

Е. Н. Ярмоц

КЛАССИФИКАЦИЯ ОРГАНОВ И УЧРЕЖДЕНИЙ ЮВЕНАЛЬНОЙ ЮСТИЦИИ

В статье говорится о двух подходах к определению системы органов и учреждений ювенальной юстиции. Выделяются как общие, так и специфические свойства органов и учреждений ювенальной юстиции. Предлагается классификация органов и учреждений ювенальной юстиции.

Two approaches about definition of system of bodies and institutions of juvenile justice are disclosed in the current article. General and specific properties of bodies and institutions of juvenile justice are identified. The classification of bodies and institutions of juvenile justice are proposed.

Ключевые слова: ювенальная юстиция, органы, учреждения, классификация, легитимность, специализация, многоуровневость.

Keywords: juvenile justice, bodies, institutions, classification, legitimacy, specialization, multilevel.

Введение. В научной литературе содержание понятия «ювенальная юстиция» зачастую характеризуется с точки зрения системы органов и учреждений, ее составляющих, а также особенностей их организации и функционирования. В указанном контексте все многообразие научных воззрений можно свести к двум основным направлениям – судебноцентрическому и плюралистическому. Основоположником судебноцентрического направления является Э. Б. Мельникова, которая рассматривает ювенальную юстицию через призму деятельности специализированного суда [1; 2; 3]. Представители плюралистического направления исследования ювенальной юстиции (Е. Л. Воронова [4], Н. Н. Крестовская [5; 6], Г. М. Леонова [7], И. И. Мартинович [8; 9], В. М. Хомич [10; 11] и др.) указывают на то, что характерное поле ювенальной юстиции образует комплекс органов и учреждений, деятельность которых связана с несовершеннолетними правонарушителями.

Основная часть. Органы и учреждения ювенальной юстиции представляют собой неотъемлемую часть государственно-правового механизма охраны детства, в связи с чем они (как и иные государственные органы) обладают следующими характеристиками: легитимность, многоуровневость и организационно-функциональная специализация.

Легитимность (от лат. *legitimus* – согласный с законами, законный, правомерный) – политико-правовое понятие, выражающее «положительное отношение населения государства, его больших групп, общественного мнения к действующим институтам государственной власти, признание их правомерности» [12, с. 364]. Легитимность отражает значимые аспекты становления, развития и современное состояние институционально-властной конфигурации органов, структур власти и, соответственно, должностных лиц, их представляющих [13, с. 6]. Легитимность как качественная характеристика институционализации ювенальной юстиции обусловлена объективной необходимостью существования и функционирования системы органов и учреждений ювенальной юстиции, что подтверждается эволюцией взглядов и научных представлений о несовершеннолетних как об особой демографической группе, нуждающейся в обеспечении повышенной юридической охраны, особенно в сфере уголовного судопроизводства.

Процесс институционализации органов и учреждений для несовершеннолетних правонарушителей был достаточно длительным и сложным – от единичных учреждений, оказывающих помощь детям, находящимся в социальной опасности, – до формирования самостоятельной и многоуровневой системы органов и учреждений. В качестве основной предпосылки институционализации выступил «небывало высокий темп роста преступности среди молодежи» [14, с. 16]. Отдельные органы и учреждения для несовершеннолетних начали появляться уже во второй половине XVIII в. – реформатории в США, «совестные» суды [14, с. 37], институт дворянской опеки в Российской империи [15, с. 6] и др. Американские реформатории представляли собой учреждения, в которые направлялись подростки, не поддающиеся исправлению. Реформатории называли также «университетами последнего шанса» (*universities of the last chance*), поскольку государство, в случае неисправления подростка, имело право применять к нему более строгие меры воздействия [16, с. 288–299]. Так называемые «совестные» суды действовали в Российской империи с 1775 по 1828 г. и рассматривали дела о несовершеннолетних до 17 лет [16, с. 208]. О природе и назначении совестных судов Б. П. Базилев отмечал: «По мысли законодателя, эти суды должны были судить на основании не одних законов, но также и естественной справедливости, не отягчать ничьей судьбы и руководствоваться человеколюбием» [17, с. 26].

Возникновение же целостной системы органов и учреждений, созданных специально для несовершеннолетних правонарушителей, связывают с учреждением первого в мире суда по делам несовершеннолетних. Однако, как отмечала А. М. Рубашева, описание системы органов и учреждений ювенальной юстиции будет неполным, если ограничиться только рассмотрением вопроса об организации и деятельности суда, без указания на органы профилактики и органы уголовно-исполнительной системы. Данные органы и учреждения нельзя разделять, а необходимо рассматривать в совокупности, в системе, поскольку, по словам автора, «организации, созданные для защиты детей, не только были близкими помощниками суда, – они были главными элементами, от которых зависел практический успех судов» [18, с. 15]. Поэтому учреждение суда повлекло за собой необходимость создания несудебных органов и учреждений, обеспечивающих деятельность суда, – институтов попечительства, probation, патроната, благотворительных обществ, общественных организаций по охране детства. Так, обязанности попечителей состояли в сборе сведений о подростке, оказании ему помощи при поиске работы [19, с. 14], в производстве отдельных действий по поручению судьи [20], в осуществлении надзора за несовершеннолетним как на досудебной стадии уголовного судопроизводства, так и в период испытания, в предоставлении периодических докладов судье о его поведении.

М. Ф. Теодорович не без основания назвал попечителя «ключом ко всякому делу», а его деятельность – «ядром деятельности детского суда» [21, с. 22]. Институт тюремного патроната появился в XIX в. под влиянием общемировых тенденций реформирования тюремной системы. Функции патроната сводились к оказанию помощи несовершеннолетним, как в период нахождения в исправительном учреждении, так и после освобождения. Оказываемая помощь носила материальный (содействие в трудоустройстве, снабжение одеждой, предметами первой необходимости), моральный (посещение подростков, находящихся в исправительных учреждениях, содействие в поддержании контактов с родственниками) и правовой (помощь в составлении прошений, ходатайств и иных документов) характер [22, с. 13; 23, с. 114–115]. Иными словами, деятельность так называемых «вспомогательных» суду органов и учреждений представляла собой неотъемлемое условие функционирования суда для несовершеннолетних.

Многоуровневость органов и учреждений ювенальной юстиции обусловлена особенностями административно-территориального деления Республики Беларусь, согласно которому функционирование органов и учреждений для несовершеннолетних правонарушителей, как правило, осуществляется на республиканском, областном и местном уровнях.

Организационно-функциональная специализация органов и учреждений ювенальной юстиции, в свою очередь, предполагает их структурное обособление в особую специализированную систему органов, наличие у персонала данных органов особой профессиональной компетентности, которая может быть определена как качество человека, завершившего образование определенной ступени, выражающееся в готовности (способности) на его основе к успешной и эффективной деятельности [24, с. 13], а также осуществление юрисдикционной деятельности по особо регламентированной процедуре, закрепляющей особенности рассмотрения и разрешения дел в отношении несовершеннолетних.

Специфическими признаками всех органов и учреждений ювенальной юстиции являются, во-первых, их двойственная правовая природа, заключающаяся в том, что, с одной стороны, они призваны реагировать на факт правонарушения, совершенного несовершеннолетним, с другой – осуществлять защиту прав и законных интересов несовершеннолетних в процессе своей деятельности; во-вторых, сфера деятельности органов и учреждений ювенальной юстиции распространяется только на правоотношения, основанием возникновения которых выступает факт совершения правонарушения лицом, не достигшим 18-летнего возраста; в-третьих, постоянное взаимодействие с так называемыми вспомогательными органами и учреждениями, предоставляющими «неюридическую» информацию о личности подростка и его социальном окружении. Несмотря на то, что данные службы выполняют вспомогательную функцию, ни один процесс по делам несовершеннолетних невозможен без их участия.

Ввиду многочисленности и разнообразия органов и учреждений ювенальной юстиции целесообразно осуществить их классификацию. Дифференциация органов и учреждений ювенальной юстиции возможна по нескольким основаниям, в том числе и по основаниям, принятым в науке конституционного права [25; 26; 27]. Так, по территориальным пределам деятельности можно выделить международные и национальные органы ювенальной юстиции.

Международно-правовую защиту детства осуществляют международные органы и организации, которые условно можно разделить на две группы: специализированные международные организации, деятельность которых непосредственно связана с вопросами ювенальной юстиции (Международная ассоциация магистратов по делам несовершеннолетних и семьи (1928 г.), и международные организации, деятельность которых затрагивает отдельные аспекты ювенальной юстиции (Международная ассоциация уголовного права (1924 г.), Международная федерация женщин

юридических профессий (1928 г.), Международное криминологическое общество (1934 г.), Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО) (1945 г.), Международное общество социальной защиты (1947 г.). В настоящее время специализированным международным органом, осуществляющим координацию всех национальных служб по защите прав детей, а также контроль за выполнением государствами-участниками положений Конвенции ООН о правах ребенка, является Комитет ООН по правам ребенка (ст. 43 Конвенции ООН о правах ребенка [28]).

К. В. Лисукова указывает на то, что в настоящее время в связи с вовлечением несовершеннолетних в преступность транснационального характера имеются предпосылки для создания международной палаты ювенальной юстиции при Международном уголовном суде как центра международной системы ювенальной юстиции [29, с. 20]. Поскольку в ст. 26 Устава Международного уголовного суда говорится о том, что суд не обладает юрисдикцией в отношении лиц, не достигших восемнадцатилетнего возраста [30], международная палата ювенальной юстиции могла бы выступать в качестве органа международно-правовой защиты прав и законных интересов несовершеннолетних – жертв преступлений транснационального характера. Данное предложение приобретает особую актуальность для международной уголовной юстиции, поскольку в условиях «криминальной эксплуатации детей» увеличивается количество фактов вовлечения несовершеннолетних в преступную деятельность, склонения их к употреблению наркотических средств, психотропных веществ, похищения и торговли детьми, трансплантации органов и тканей, жестокого обращения с ними [31].

Национальные органы ювенальной юстиции можно разделить на центральные, полномочия которых распространяются на всю территорию государства (Комиссия по делам несовершеннолетних при Совете Министров Республики Беларусь), и местные, действующие в пределах определенной административно-территориальной единицы (комиссия по делам несовершеннолетних городского исполнительного комитета).

В зависимости от соотношения признаков государственного или негосударственного органа (организации) можно выделить: государственные органы, основной задачей которых является выполнение функций государства в определенной области государственного управления (инспекции по делам несовершеннолетних); общественные организации, члены которых на основе общности интересов совместно реализуют гражданские, социальные, культурные и иные права (родительский патруль) [32, с. 4]; смешанные (государственно-общественные) органы, характеризующиеся наличием признаков как государственных, так и общественных организаций (комиссии по делам несовершеннолетних) [33].

В зависимости от времени действия – постоянные, которые создаются и функционируют на постоянной основе в течение длительного срока (суд), и временные, которые создаются одновременно для рассмотрения и разрешения конкретного дела (*ad hoc*) (семейные конференции) или же созываются с определенной периодичностью для разрешения вопросов, входящих в их компетенцию (Комиссия по делам несовершеннолетних при Совете Министров Республики Беларусь).

В зависимости от структуры – простые, не имеющие в своем составе внутренних подразделений (судья по делам несовершеннолетних), и сложные – имеющие в своем составе внутренние подразделения, отделы (так, органы внутренних дел имеют в своей структуре подразделения по работе с несовершеннолетними правонарушителями – инспекции по делам несовершеннолетних).

В зависимости от количественного состава – коллегиальные, в которых обсуждение вопросов и принятие решений происходит при обязательном присутствии всех (правомочного большинства) членов (суд присяжных по делам несовершеннолетних, комиссии по делам несовершеннолетних), и единоначальные, в которых все решения принимаются единолично (судья по делам несовершеннолетних).

В зависимости от функционального назначения – органы, осуществляющие профилактическую (комиссии по делам несовершеннолетних), юрисдикционную (судья по делам несовершеннолетних) деятельность, а также органы и учреждения уголовно-исполнительной системы (инспекции по делам несовершеннолетних).

Заключение. Систему органов и учреждений ювенальной юстиции образует совокупность органов и учреждений специальной юрисдикции, уполномоченных на осуществление функций в сфере профилактики, юрисдикционной деятельности, исполнения наказания и иных мер уголовной ответственности в отношении несовершеннолетних правонарушителей.

Исходя из научного анализа системы органов и учреждений ювенальной юстиции ее общими свойствами являются легитимность, многоуровневость и организационно-функциональная специализация, а специфическими – их двойственная правовая природа, особая сфера деятельности, обусловленная возрастным составом объектов, на которые она направлена, постоянное взаимодействие с так называемыми вспомогательными органами и учреждениями.

Дифференциация органов и учреждений ювенальной юстиции возможна по следующим основаниям: по территориальным пределам деятельности – международные и национальные (центральные и местные); в зависимости от соотношения государственного и негосударственного элементов – государственные, общественные и смешанные (государственно-общественные); в зависимости от структуры – простые и сложные; в зависимости от состава – коллегиальные и единоначальные; по времени действия – постоянные и временные; в зависимости от функционального назначения – органы, осуществляющие профилактическую и юрисдикционную деятельность, органы и учреждения уголовно-исполнительной системы.

Библиографические ссылки

1. Мельникова Э. Б., Ветрова Г. Н. Закон о ювенальной юстиции в Российской Федерации (проект) // Правозащитник. – 1996. – № 2. – С. 42–58.
2. Мельникова Э. Б. Правосудие по делам несовершеннолетних: история и современность. – М. : Наука, 1990.
3. Мельникова Э. Б. Ювенальная юстиция: проблемы уголовного права, уголовного процесса и криминологии : учеб. пособие. – М. : Дело, 2001.
4. Воронова Е. Л. Становление правосудия по делам несовершеннолетних (ювенальной юстиции) в Ростовской области: опыт взаимодействия ювенального суда и социальных служб // Вопросы ювенальной юстиции. – 2005. – № 1. – С. 21–37.
5. Крестовская Н. Н. Европейские модели ювенальной юстиции и Украина // Национальная государственность и европейские интеграционные процессы : в 2 т. – Т. 2: Проблемы унификации законодательства в Содружестве Независимых Государств и Европейском союзе : сб. науч. тр. / редкол. : С. А. Балашенко [и др.]. – Минск, 2008. – С. 103–105.
6. Крестовская Н. Н. Ювенальное право Украины: генезис и современное состояние : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.01 / Одесская нац. юрид. акад. – Одесса, 2008.
7. Леонова Г. М. Легитимность статуса ювенальной юстиции в рамках правовой системы Республики Беларусь // Перспективы создания ювенальной юстиции в Республике Беларусь : сб. ст. и материалов / Представительство Детского фонда ООН (ЮНИСЕФ) в Респ. Беларусь ; под общ. ред. Г. М. Леоновой. – Минск : Тесей, 2004. – С. 42–79.
8. Мартинович И. И. Проблемные вопросы отечественного судопроизводства // Проблемы развития юридической науки и совершенствования правоприменительной практики : сб. науч. тр. / Белорус. гос. ун-т; редкол. : С. А. Балашенко (гл. ред.) [и др.]. – Минск : БГУ, 2005. – С. 251–258.
9. Мартинович И. И. Создание ювенальной юстиции в Беларуси – требование времени // Перспективы создания ювенальной юстиции в Республике Беларусь : сб. ст. и материалов / Представительство Детского фонда ООН (ЮНИСЕФ) в Республике Беларусь ; под общ. ред. Г. М. Леоновой. – Минск : Тесей, 2004. – С. 6–15.
10. Хомич В. М. Введение ювенальной юстиции в Республике Беларусь: стандарты и перспективы. Состояние и анализ сферы правосудия по делам несовершеннолетних // Юстиция Беларуси. – 2004. – № 10. – С. 24–27.
11. Хомич В. М. Формы реализации уголовной ответственности. – Минск : БГУ, 1998.
12. Большой юридический словарь / М. Е. Волосов [и др.]; под общ. ред. А. Я. Сухарева. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : ИНФРА-М, 2008.
13. Мордовцев А. Ю. Легитимность как качественная характеристика политико-правовой организации государства и общества: понятие, источники и уровни // Юристы-правовед. – 2008. – № 2. – С. 5–13.
14. Основы ювенологии: опыт комплексного междисциплинарного исследования / А. В. Баженов [и др.]; науч. ред. Е. Г. Слуцкий. – СПб. : БИС-ПРИНТ, 2002.
15. Макарова С. В. Институт опеки и попечительства над несовершеннолетними детьми: история его становления в России // Вопросы ювенальной юстиции. – 2006. – № 1. – С. 5–7.
16. Люблинский П. И. Борьба с преступностью в детском и юношеском возрасте (социально-правовые очерки). – М. : Юрид. изд-во Наркомюста, 1923.
17. Базилев Б. Молодые обвиняемые и подсудимые в уголовном процессе. – Спб. : Типография Н. К. Мартынова, 1910.
18. Рубашева А. М. Особые суды для малолетних и система борьбы с детской преступностью. – М. : Мировой судья по делам малолетних, 1912.
19. Белянкова Е. И. Практика создания судов для малолетних // Администратор суда. – 2009. – № 3. – С. 13–14.
20. Беляева Л. И. 1913 год: первый съезд деятелей по вопросам суда для малолетних // Вопросы ювенальной юстиции. – 2005. – № 1. – С. 5–9.
21. Теодорович М. Ф. Дети-преступники и суды для них. Популярная этюды. – Варшава : Типография Варш. учеб. округа, 1914.
22. Беляева Л. И. Становление отечественной школы предупреждения преступлений несовершеннолетних // Вопросы ювенальной юстиции. – 2007. – № 3. – С. 11–17.
23. Богданова Ю. Н. Патронат в Российской империи как средство профилактики преступности несовершеннолетних // Ученые труды Российской Академии адвокатуры. – 2008. – № 6. – С. 113–117.
24. Макаров А. В. Проектирование стандартов высшего образования нового поколения по циклу социально-гуманитарных дисциплин // Высшая школа. – 2005. – № 6. – С. 11–18.
25. Василевич Г. А. Конституционное право Республики Беларусь : учебник. – Минск : Книжный Дом, 2010.
26. Василевич Г. А. Органы государственной власти Республики Беларусь : учебник. – 2-е изд., доп. – Минск : «БИП-С», 1999.
27. Кодавбович В. А., Круглов В. А. Конституционное право Республики Беларусь : учеб. пособие для студентов специальностей «Правоведение» и «Экономическое право». – Минск : Амалфея, 2007.

28. Конвенция о правах ребенка: принята Резолюцией № 44/25 Генеральной Ассамблеи ООН от 20 нояб. 1989 г. // Консультант Плюс: Версия Проф. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – М., 2013.
29. *Лисукова К. В.* Сотрудничество государств по защите прав несовершеннолетних и учреждению систем ювенальной юстиции (международно-правовой аспект) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.10 ; Моск. ун-т МВД России. – М., 2009.
30. Statut de Rome de la Cour pénale internationale [Ressource électronique]. – Mode d'accès : [http://untreaty.un.org/cod/icc/statute/french/rome_statute\(f\).pdf](http://untreaty.un.org/cod/icc/statute/french/rome_statute(f).pdf). – Date d'accès : 23.12.2009.
31. *Клейменов М. П.* Криминальная эксплуатация детей в РФ // Проблемы борьбы с организованной преступностью и коррупцией : сб. науч. ст. – Иркутск : Изд-во Байкальского гос. ун-та экономики и права, 2002. – Вып. 1. – С. 80–116.
32. *Янковская Е. В.* Конституционно-правовой статус общественных объединений в Республике Беларусь : автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / Белорус. гос. ун-т. – Минск, 2011.
33. *Пронина В. С.* Комментарий к Положениям о комиссиях по делам несовершеннолетних. – М. : Юрид. лит., 1968.
34. Управление профилактикой правонарушений несовершеннолетних / Э. Я. Стумбина [и др.] ; отв. ред. Э. Я. Стумбина; АН ЛатвССР, Ин-т философии и права. – Рига : Зинатне, 1989.

Поступила в редакцию 15.08.2013.